

Спасо-Парголово-Листок протоиерей Владимир Шамонин (Материалы к жизнеописанию)

Часть 11 НИКОЛО-АЛЕКСАНДРОВСКИЙ БАР-ГРАДСКИЙ ХРАМ. 1922 г.

В 1922 году о. Владимир становится настоятелем храма Святителя Николая и благоверного князя Александра Невского, находившегося на пересечении 2-й Рождественской (Советской), Калашниковского (Бакунина) пр. и Мытнинской ул. Он изначально не был приходским, являясь храмом Императорского Палестинского общества. Кроме официального названия, этот храм именовали «Никола-Барградским» – его главным престольным праздником был день перенесения мощей Святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари Итальяские (9/22 мая). Храм был известен и как «храм Скоропослушницы», так как в нём находилась одна из главных в начале XX века городских петроградских святынь – икона Божией Матери, ныне почитаемая как «Скоропослушница Невская».

Для храма пожертвовал свою коллекцию древних икон, среди которых были образы, приписываемые даже св. Андрею Рублёву, кн. А.А. Ширинский-Шихматов, бывший тверской губернатор, обер-прокурор св. Синода и член Государственного Совета. Храм был и построен в древнем стиле, и богослужебные предметы и утварь соответствовали архитектуре храма и стилю икон, всё это делало Барградский храм уникальным храмом-музеем, культурной ценностью Петрограда. О Палестинском обществе, истории храма, чудотворной иконе и других его «сокровищах» мы расскажем в следующих выпусках нашего «сериала», данная же краткая о нём справка нам понадобилась для того, чтобы понять обстоятельства перехода в этот храм о. Владимира, десятилетнее настоятельство в котором стало важнейшим этапом пастырского пути Спасо-Парголово-Листок протоиерея.

О. Владимиру Шамонину пришлось занять в этом храме место предыдущего настоятеля, о. Виктора Петровича Семёнова. Мы считаем необходимым познакомить вас с краткой биографией этого священника, так как архивные сведения о нём пока, в таком объёме, нигде не публиковались, а по обстоятельствам его кончины – место его среди новомучеников, пострадавших от безбожной власти, осуждённых по процессу об изъятии церковных ценностей вместе с митрополитом Вениамином.

О. Виктор Петрович Семёнов родился 23 декабря 1865 года, происходил из потомственных дворян. Этим его биография сходна с биографией о. Владимира, а ещё он, как и наш батюшка начинал как военный, но – моряк.

1 октября 1885 года он окончил полный курс наук в Инженерном училище Морского ведомства и поступил в службу в корпус корабельных инженеров подпоручиком. Службу проходил в разных должностях в Кронштадтском порту. В 1896 г. получил орден св. Станислава III степени, в 1901 – св. Анны III степени, в 1904 г. – св. Станислава II ст. Уволен в отставку по собственному желанию, согласно прошению, с мундиром и пенсией в чине подполковника 17 марта 1908 г. «Вдгонку», 13 апреля получил орден св. Анны II ст.

Определен на священническую вакансию к Пятогорскому женскому монастырю Царскосельского уезда резолюцией митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадровского) 25 июня 1908 г., 28 июня рукоположен в сан диакона, а в сан священника – 29 июня. 27 августа 1909 г. назначен на священническую вакансию к Покровской церкви Гатчинского подворья Пятогорского женского монастыря. 18 апреля 1910 г. награждён набедренником. 26 августа 1911 г. назначен на священническую вакансию при Введенской церкви, что при доме дешёвых комнат Общества Синего Креста в Заячьем переулке, 3. 2 апреля 1912 г. награждён фиолетовой скуфьей. 4 октября 1912 года уходит за штат по собственному желанию. С октября 1912 по июль 1913 г. исполнял священнические обязанности на Смоленском кладбище

(т.е. требы на могилах), согласно личному разрешению Никанора, еп. Нарвского. 15 июля 1913 г. приписан к Исаакиевскому кафедральному собору для участия в соборном служении при архиерейских службах. В 1915–1918 гг. в качестве вольнослушателя о. Виктор прошёл полный курс наук в С.-Петербургской Духовной Академии.

Своё восхождение на Голгофу новомученичества о. Виктор начал 30 марта / 12 апреля 1918 г., когда был согласно ходатайству попечительства Никола-Барградского храма, состоящего в ведении Православного Палестинского Общества, резолюцией священномученика митрополита Вениамина Петроградского и Гдовского назначен исполняющим обязанности настоятеля этого храма. По косвенным данным, к тому времени он был уже вдовцом.

10 июля 1918 г. он был награждён камилавкой.

В июне 1921 г. уже вторично был арестован исполняющий должность Председателя Церковного Совета Палестинского общества, В.Д. Юшманов, секретарь канцелярии, директор библиотеки, управляющий делами и научный сотрудник ППО, палестиновед, отец известного арабиста Н.В. Юшманова, похороненного на Шуваловском кладбище.

Никола-Барградский храм. Фото Карла Буллы, 1915 г.

Под арестом он провёл девять с половиной месяцев.

По делу Палестинского Общества вместе с его документами, были изъяты приходо-расходные ведомости Барградского храма и описи церковного имущества. Также были опечатаны шкафы с богослужебными книгами, но кто-то сорвал печать со шкафа. Затем священникам запретили произносить в храме проповеди. Настоятель стал активно протестовать, хотя и был готов идти на компромисс – передавать тексты проповедей на «утверждение» Управления Смольнинского района. Власти в свою очередь вменяли ему незаконность любых «богослужебных действий» на приходе. Между 11/24 и 16/29 марта 1922 г. о. Виктор Семёнов был арестован. Потом последовал суд.

Начальник 16 отделения милиции Игнатъев свидетельствовал на суде, о якобы сопротивлении при аресте о. Виктора и о том, что ему пришлось стрелять в воздух, чтобы рассеять толпу, сбежавшую на крик священника, для его защиты. Возможно, в словах Игнатъева было лжесвидетельство, так как в протоколе судебного заседания записано, что «во время показания этого свидетеля священником сделан припадок», видимо вызванный возмущением о. Виктора словами «свидетеля».

В ночь с 22 марта / 4 апреля на 23 марта / 5 апреля храм-музей был ограблен. Возможно, это была инсценировка-провокация.

Приходской совет храма пытался через правящего архиерея добиться освобождения о. Виктора, а если без суда освободить невозможно, брал на себя хлопоты по поводу поиска защитника. Однако, 1 июня был арестован и сам митрополит Вениамин, а дело о. Виктора было приобщено к групповому «Делу митрополита Вениамина о воспрепятствовании изъятию церковных ценностей».

Прихожане попытались собирать подписи под требованием в ГубЧК освободить о. Виктора, однако Приходской совет, которому, возможно, пригрозили отобрать храм вообще, постановил «признать действия прихожан недопустимыми и принять меры к тому, чтобы впредь никаких подписей без ведома совета в храме не собиралось».

После ареста неудобного настоятеля власти продолжили «изъятие церковных ценностей». Сохранился акт от 27 апреля 1922 г., «составленный представителем подкомиссии по изъятию ценностей Смольнинского района т. Степановым и Зенько в присутствии представителей от Главмузея и Приходского совета Бумагина, Печника, Игнатъева, Коновалова, Миляева, Емельянова, настоятеля церкви Гавриила Думяна (1891-1966, по настоящему – иеромонаха Гавриила Думяни, сирийца по происхождению, умершего митрополитом Лагакийским, Антиохийская Православная Церковь – О.К.), иеромонаха Абрамова. Произвели изъятие ценностей... с полным участием присутствующих, которые сами помогли снимать. Изъято: с япти Евангелий обложки, одна лампада в количестве 9 фунтов оставлена по заявлению верующих иконе Скоропослушнице, которая ими окупится в семидневный срок благородным металлом в количестве четырёх фунтов...».

В начале июня 1922 г. Приходской совет Барградского храма принял решение «уплатить из церковных средств, не вычитая из жалования о. Виктора» по 3 млн. рублей гражданского налога за о. Виктора и его прислугу.

15/28 июня 1922 г. в три с половиной часа дня, в возрасте 56 лет, настоятель Барградского храма о. Виктор Семёнов заразившись тифом, скончался в заключении, приняв мученический венец за Христа.

В протоколе заседания приходского совета Барградского храма от 9 июля / 26 июня 1922 г. содержится следующее постановление: «принести благодарность наместнику Александро-Невской Лавры, еп. Николаю <(Ярушевичу) – О.К.> с братией, встретившей тело умершего и совершившего литию, и благочинному V округа о. А.С. Кононову, совершившему отпевание, и выразить благодарность членам совета: о. Дамиану, о. Митрофану, И.А. Печкину, С.М. Коновалову, К.А. Миляеву, Я.Ц. Поморину, А.Е. Емельянову и др., принявшим горячее участие в деле погребения».

В этом же протоколе есть и другая запись: «Слушали: Выборы настоятеля. Постановили: Предложены были кандидатуры: о. Гавриила (Думяни), о. Василия Верюжского и о. Владимира Шамонина. О. Гавриил Думяни свою кандидатуру в настоятели снял; из оставшихся кандидатов закрытой баллотировкой 8-ю голосами против 5-ти избран о. Владимир Шамонин».

О. Василий Верюжский (1874-1955), «соперничавший» на выборах в настоятели Барградского храма с о. Владимиром, был также неординарной личностью. К 1922 году он был клириком «Спаса-На-Крови», профессором Петроградского Богословского института, (открытого вместо разорённых новой властью Духовных школ – Семинарии и Академии, где также был штатным экстраординар-

Отец Владимир Шамонин. Конец 20-х – начало 30-х годов

ным профессором), одновременно работал архивистом в «Главархиве». В 1923 году отказался перейти в обновленчество, арестован, но быстро выпущен. Когда собор «Спас-На-Крови» вернулся в Патриаршую церковь, стал его настоятелем. Был одним из виднейших деятелей Ленинградского иосифлянского движения, сумевшим сохранить свой храм для иосифлян и сделать «Спас-На-Крови» центром «группы защиты истинного православия», как фигурировало в делах ОГПУ иосифлянского движения. В конце 1929 г. был снова арестован, больше полугода содержался в одиночной камере, приговорён к 10 годам лагерей. Позже заключение было заменено ссылкой. В 1939 году о. Василий вернулся в Ленинград, а в 1947 г. даже реабилитирован, чтобы стать профессором Ленинградских духовных школ, возрождённых в ходе «сталинской церковной оттепели». Ему первому в советский период было присвоено звание «доктор церковной истории». До своей кончины он преподавал в ЛДА в качестве профессора, был заведующим кафедрой византистики и истории славянских церквей...

...Однако, в воспоминаниях, записанных Зоей Шамониной, история перехода о. Владимира в Барградский храм предстаёт абсолютно иначе:

«...Однажды, по окончании беседы батюшки с народом в нижнем храме подошли к нему двое интеллигентных мужчин, которых послал митрополит с просьбой перейти на другое место служения – настоятелем Никола-Александровского Барградского храма <...>

Отец Владимир смутился и отказался, считая себя недостойным такой чести. Однако вскоре опять пришли приглашать. Опять он отказался, сославшись на то, что это место для маститого, заслуженного протоиерея. А в третий раз посланные от митрополита, войдя во время его „беседы“ в нижнем храме собора, сказали: „вы сейчас произнесли чудесную речь о Промысле Божием, а он таков, что Божия Матерь хочет вас к Своей иконе „Скоропослушница“ настоятелем“. Тогда батюшка вместе с посланными просителями поехал к митрополиту и после разговора с ним вынужден был согласиться».

Эта история, на первый взгляд, очень плохо стыкуется с фактами, изложенными в документах. Можно предположить, «самоцензура», ведь писалось это в советское время, хотя и в стол, но бумаги могли обнаружить. Главная «нестыковка»: на момент перехода о. Владимира в Барградский храм, епархиальный митрополит (священномученик Вениамин) находился под судом и арестом. Но если даже и нет, тогда получается, «выборы настоятеля» в приходском совете представляли собой некую формальность для власти, хотя решение было вынесено заранее. У автора этих строк есть некая стройная гипотеза, которая может согласовать все эти противоречия, так что хорошо запомните этот текст. Но эта тема даже не для следующей «серии» нашей затянувшейся истории, которую мы посвятим рассказу об истории Барградского храма, чудотворной иконы «Невская Скоропослушница» и другим сокровищам музейной церкви, настоятелем которой до самого её разрушения был о. Владимир.

О. Куликов

Продолжение следует